

Traduction du jugement, par Olga Platanova

« Les consorts Lipietz et leur avocat, Rémi Rouquette, remercient chaleureusement Madames Olga Platanova d'avoir bénévolement consacré leur précieux temps à établir et à réviser la traduction en russe (Etats-Unis) du jugement du tribunal administratif de Toulouse.

Bien qu'établie par une personne parfaitement bilingue, la présente traduction n'a aucune valeur officielle ou légale. Les personnes qui souhaiteraient disposer d'une version officielle peuvent contacter directement Mme Anne Witt à l'adresse trlegdoc@aol.com

Toute exploitation commerciale ou lucrative de la présente traduction et des notes l'accompagnant est interdite sans l'autorisation préalable de Mme Olga Platanova.

Il est permis de diffuser la présente traduction et les notes l'accompagnant, par quelque moyen que ce soit (papier, Internet, etc.) aux conditions suivantes :

- indiquer que la traduction a été établie par Olga Platanova,
- en cas de diffusion sous forme d'extraits, à la condition de mentionner les coupures et que celles-ci ne dénaturent pas le texte

Nous remercions également les personnes qui diffuseraient la traduction de bien vouloir nous en informer en envoyant un courriel à procesdetoulouse@wanadoo.fr.

Enfin, l'importance historique de ce jugement justifierait sa large diffusion dans plusieurs langues. Les volontaires pour traduire dans d'autres langues peuvent contacter R. ROUQUETTE à l'adresse procesdetoulouse@wanadoo.fr (de préférence écrire en français, anglais ou espagnol). »

Перевод судебного постановления на русский язык выполнила Ольга Платонова.

Семья Липец и адвокат Реми Рукетт выражают искреннюю благодарность Ольге Платоновой, не пожалевшей своего бесценного времени на безвозмездную работу по переводу на русский язык постановления административного суда города Тулузы по делу Липец.

Данный перевод не может быть использован как официальный юридический документ.

Использование данного перевода в коммерческих целях или с целью получения дохода без предварительного согласования с Ольгой Платоновой запрещается.

Разрешается распространение данного перевода, вне зависимости от используемых для распространения средств (бумажное издание, интернет и т. д.) при соблюдении следующих условий:

- необходимо указать, что данный перевод выполнен Ольгой Платоновой;**

- в случае распространения отрывков из текста судебного постановления необходимо обозначить купюры и проследить, чтобы общий смысл текста не был искажен.

Желающих участвовать в распространении настоящего перевода просим сообщить нам об этом по адресу: procesdetoulouse@wanadoo.fr и заранее благодарим.

Учитывая историческое значение данного судебного постановления, естественно предположить широкое его распространение и перевод на различные языки. Добровольцы, желающие перевести данное постановление, могут обратиться к Реми Рукетту по адресу procesdetoulouse@wanadoo.fr (обращаться желательно на французском либо английском или испанском языках).

Постановление административного суда города Тулузы

Заседание: 16 мая 2006

Постановление: 6 июня 2006

Республика Франция
Именем французского народа

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУД ГОРОДА ТУЛУЗЫ УСТАНОВИЛ:

/.../

По поводу искового заявления о возмещении морального ущерба в связи с событиями 1944 года:

Жорж Липец, его единоутробный брат Гидеон С., их мать Стефания С. и ее второй муж Жак С. были арестованы гестаповцами 8 мая 1944 года в городе По; причиной ареста явилось еврейское происхождение потерпевших.

В тот же день все четверо были препровождены под охраной немецких солдат в Тулузу и переданы в ведение префектуры Верхней Гаронны, где находились под стражей в здании местной тюрьмы.

10 и 11 мая задержанные были отправлены по железной дороге из Тулузы в Париж. Поезд прибыл на Аустерлицкий вокзал, откуда заключенные были переправлены на автобусе, принадлежащем предприятию общественного транспорта парижского округа, в лагерь Дранси, где находились в заключении с вечера 11 мая до 17 августа 1944 года; 17 августа 1944 года они были освобождены.

Гидеон С., а также вдова Жоржа Липеца и трое его детей, вступившие в право наследования и являющиеся правопреемниками Жоржа Липеца после его кончины 17 апреля 2003 года, подали исковое заявление о привлечении к ответственности государства Франция и Французской национальной железной дороги за преступные действия

префектуры и полиции департамента Верхней Гаронны, а также вышеуказанной железнодорожной компании.

Касательно аргумента о некомпетентности судебной инстанции, выдвинутого адвокатом Французской национальной железной дороги

В 1944 году ФНЖД имела статус частного коммерческого предприятия, управление которым осуществлялось в соответствии с соглашением от 31 августа 1937 года, утвержденным декретом от того же числа. Материалы дела, и в частности, рапорт «ФНЖД в период немецкой оккупации, 1940-44 годы», составленный в 1996 году в рамках научно-исследовательского соглашения, заключенного между ФНЖД и Государственным центром научных исследований, подтверждают, что ФНЖД, в административном совете которой было широко представлено Французское государство, обладающее преимущественным пакетом акций этой компании, при транспортировке евреев в расположенные на территории Франции лагеря, куда интернировались евреи перед депортацией, в число которых входил и лагерь Дранси, действовала по заказу Французского государства. Архивные документы, предоставленные истцами, свидетельствуют, что расходы, связанные с данными транспортировками, включались в счета, предъявляемые железной дорогой Министерству внутренних дел, от имени которого осуществлялись заказы на таковые транспортировки. Из вышесказанного следует, что указанные транспортировки, осуществлявшиеся против воли транспортируемых лиц, со всей очевидностью не являвшихся обычными пассажирами, не могут рассматриваться как транспортные услуги промышленного или коммерческого характера, предоставляемые ФНЖД в соответствии с вышеуказанным договором от 31 августа 1937 года. Напротив, транспортные услуги, о которых идет речь, осуществлялись при содействии сил охраны общественного порядка и имели целью исполнение административных решений, принятых государственными инстанциями; следовательно, их нельзя рассматривать как не имеющие отношения к сфере действий административной власти. Таким образом, утверждение ФНЖД о некомпетентности административной юрисдикции в данном вопросе не имеет под собой достаточных оснований.

Касательно закона об истечении срока подачи исковых заявлений и срока давности

В отношении Французского государства суд установил:

/.../

Согласно статье 1 Указа от 9 августа 1944 года, касающейся восстановления законности Республики на территории континентальной части Франции: «Формой правления Франции является и продолжает оставаться Республика. С точки зрения государственного права, существование Республики не прекращалось». В статье 2 данного Указа объявляются «несуществующими и недействительными все конституциональные, юридические или регламентирующие постановления, принятые на континентальной части территории после

16 июня 1940 года вплоть до установления Временного правительства Французской республики», причем эта «недействительность» должна быть «явным образом констатирована». В статье 3 того же Указа явным образом была констатирована недействительность ряда постановлений «фактической власти, называемой Правительством французского государства», дискриминационных по отношению к евреям. Приказом Ганасиа от 14 июня 1946 года Государственный Совет отклонил исковое заявление на том основании, что лица, пострадавшие от дискриминационных постановлений вышеуказанной статьи 3 Указа от 9 августа 1944 года, имеют право лишь на компенсацию, предусмотренную законом. Результатом отмены задним числом дискриминационных постановлений, в частности, явилось отсутствие права на компенсацию со стороны государства ущерба, нанесенного вследствие применения этих постановлений. Такая интерпретация Указа от 9 августа 1944 года не подвергалась сомнению до 1 января 1969 года, когда вступил в силу закон от 31 декабря 1968 года, устанавливающий четырехгодичный срок давности. До этого времени у Гидеона С. и Жоржа Липеца были все основания полагать, что они, с точки зрения законодательства, не могут претендовать ни на какую компенсацию со стороны государства. Таким образом, применение в данном случае закона о четырехгодичном сроке давности согласно указанию префекта Верхней Гаронны, изъявившего свое согласие с аргументами, выдвинутыми министром обороны в защиту своей точки зрения, и предложившего считать данный случай подпадающим под действие закона от 29 января 1831 года о четырехгодичном сроке давности, нельзя считать обоснованным. К тому же в компетенцию префекта, не являющегося распорядителем выплат в случае вынесения приговора в отношении государства, не входит, за исключением специальных распоряжений, применение закона о четырехгодичном сроке давности. То же относится и к министру обороны, не являющемуся распорядителем таковых выплат. Таким образом, закон о четырехгодичном сроке давности в данном случае не может быть применен.

/.../

В отношении ФНЖД суд установил:

Информация о роли ФНЖД в перевозке евреев в лагеря, в том числе и в лагерь Дранси, стала доступной в середине девяностых годов XX века, точнее, с момента обнародования для широких слоев общественности вышеуказанного документального отчета, составленного в 1996 году Башелье, сотрудником Государственного центра научных исследований, по заказу ФНЖД. В этом отчете впервые были приведены точные и неоспоримые исторические сведения, касающиеся действий ФНЖД. В материалах, предоставленных защитой, содержатся ссылки на различные труды, без конкретных указаний на содержание этих трудов. Таким образом, из материалов дела не следует, что Гидеон С. и правопреемники Жоржа Липеца имели возможность в достаточном объеме ознакомиться с фактами до составления вышеуказанного отчета. Следовательно, утверждение Гидеона С. и правопреемников Жоржа Липеца о том, что к моменту подачи искового заявления в отношении ФНЖД 6 сентября 2001 десятилетний срок давности еще не истек, следует считать обоснованным.

Касательно ответственности суд установил:

Гидеон С. и правопреемники Жоржа Липеца подали иск о привлечении к ответственности государства Франции и Французской национальной железной дороги в связи с действиями префектуры и полиции департамента Верхней Гаронны, а также служащих железнодорожной компании в период с 8 мая до 17 августа 1944 года, в течение которого Стефани С., Жак С., Гидеон С. и Жорж Липец были, как указывалось выше, задержаны в городе Тулузе, содержались под стражей в пенитенциарном учреждении, затем были отправлены на поезде в Париж (вокзал Аустерлиц) и интернированы в пересылочный лагерь Дранси, где находились около трех месяцев, после чего были освобождены.

Действия и поступки, приведенные в исковом заявлении, относятся к компетенции различных инстанций и не были совершены одновременно, следовательно, определение ответственности, а в случае необходимости, и приговор, должны быть вынесены для каждой инстанции в отдельности, в соответствии с мерой вины каждой инстанции, а не совокупно, как того требуют истцы.

В отношении государства суд установил:

Префект департамента Верхней Гаронны не отрицает, что Стефани С., Жак С., Гидеон С. и Жорж Липец были арестованы войсками гестапо в городе По и доставлены в сопровождении немецких солдат в Префектуру Верхней Гаронны, содержались в заключении в Тулузе в местной тюрьме под охраной работников местной пенитенциарной службы. Французская администрация не предприняла никаких попыток добиться переговоров с немецкими властями об освобождении своих граждан. Между тем, такая попытка могла бы увенчаться успехом, учитывая, что трое задержанных имели поддельные свидетельства о крещении, а Жорж Липец не был обрезан. Из тюрьмы потерпевших погрузили в вагон, входящий в железнодорожный состав, сформированный Французской национальной железной дорогой по требованию Министерства внутренних дел Франции.

Таким образом очевидно, что французские власти не могли не знать, что перевозка потерпевших организована с целью интернирования их в пересылочный лагерь Дранси. Тем не менее, они никоим образом не препятствовали этой транспортировке, напротив, деятельно способствовали выполнению этой операции, которая, как известно, должна была предшествовать депортации потерпевших.

В этих действиях суд усматривает состав служебного правонарушения, влекущего за собой ответственность Французского государства.

В отношении ФНЖД суд установил:

ФНЖД апеллирует к соглашению о перемирии от 22 июня 1940 и утверждает, что ее действия определялись тем, что компания была реквизирована французскими властями. Из материалов дела и, в частности, из вышеуказанного документального отчета следует, что Управление ФНЖД было информировано о характере и цели подобных

перевозок и пункте их назначения, то есть о доставке арестованных вначале на Аустерлицкий вокзал Парижа, интернировании в пересылочный лагерь Дранси и последующей депортации.

Тем не менее, Управление ФНЖД не выдвинуло ни возражений, ни протестов против приведения в действие операций по реализации этих перевозок, осуществлявшихся, как было указано, по заданию Министерства внутренних дел. Более того, ФНЖД регулярно предъявляла счета государству за «предоставление транспортных услуг Министерству внутренних дел» в соответствии с тарифной сеткой билетов третьего класса, причем таковые счета ФНЖД продолжала предъявлять к оплате и после освобождения Франции от оккупации. Для перевозок, подобных той, которой подверглись члены семьи Жоржа Липеца, ФНЖД использовала товарные вагоны, предназначенные для перевозки грузов или скота. Железнодорожные служащие собственными силами перекрыли доступ к отверстиям в верхней части вагонов; транспортируемым гражданам не были предоставлены ни пища, ни питье, ни минимальные условия гигиены.

В материалах, предоставленных в суд Французской национальной железной дорогой, не содержится никаких свидетельств принуждения, могущих оправдать подобные действия; следовательно, они являются служебным правонарушением, ответственность за которое целиком и полностью должна быть возложена на ФНЖД.

Касательно морального ущерба суд установил:

Возмещение ущерба, причиненного лицам, явившимся жертвами вышеперечисленных действий, может быть передано наследникам в том случае, если лица, явившиеся жертвами, до своей кончины не подали заявления о возмещении причиненного ущерба. Моральный ущерб причинен, во-первых, вследствие заключения потерпевших в тюрьме города Тулузы в течение полутора суток, во-вторых, вследствие условий транспортировки их в поезде из Тулузы в Париж, несовместимых с человеческим достоинством, длившейся приблизительно тридцать часов, в-третьих, их содержания в пересылочном лагере Дранси в течение приблизительно трех месяцев и постоянного страха перед возможной депортацией во время пребывания в заключении; моральный ущерб состоит также в нанесении глубокой неизлечимой психологической травмы, сопровождавшей потерпевших всю оставшуюся жизнь, связанной с воспоминанием о событиях, жертвами которых они явились. Справедливая оценка размеров причиненного морального ущерба и расстройств, вызванных соответствующими условиями существования, позволяет определить сумму возмещения одного в 15 000 евро на человека, причем из этой суммы не вычитаются компенсации, полученные в 1964 году в соответствии с постановлением Министерства от 14 августа 1962 года во исполнение декрета от 24 августа 1961 года, принятого в связи с приведением в действие франко-германского соглашения от 15 июля 1960 года, в котором предусматривается выплата компенсации лицам, «явившимся жертвами преследований национал-социалистской власти». В связи с вышесказанным, следует утвердить размер компенсации следующим образом: Гидеону С. причитается 37500 евро (15000 евро как потерпевшему, 15000 евро в качестве компенсации его отцу Жаку С., 7500 в качестве компенсации его матери Стефани С.); правопреемникам

Жоржа Липеца причитается 22 500 евро (15000 евро в качестве компенсации Жоржу Липецу и 7500 евро в качестве компенсации его матери, Стефани С.) Эта компенсация, учитывая обстоятельства дела, должна быть выплачена следующим образом: две трети обязано выплатить государство, а оставшуюся треть – ФНЖД. Таким образом, с одной стороны, государство обязано выплатить Гидеону С., Колетт Липец, Алену Липец, Элен Липец и Катрин Липец, правопреемникам Жоржа Липеца, соответственно 25000 и 15000 евро; с другой стороны, ФНЖД обязана выплатить указанным лицам соответственно 12500 и 7500 евро.

Касательно процентов и процентов от процентов суд установил:

Гидеон С. и правопреемники Жоржа Липеца имеют право на причитающиеся им узаконенные процентные начисления на суммы 25000 и 15000 соответственно, начиная с даты получения префектом Верхней Гаронны заявления о предоставлении компенсации, а именно с 6 сентября 2001 года; узаконенные процентные начисления должны быть также начислены на суммы 12500 и 7500, которые обязана выплатить потерпевшим и правопреемникам потерпевшего ФНЖД, начиная с момента получения ФНЖД заявления о выплате компенсации, также с 6 сентября 2001 года.

Зявление о капитализации узаконенных процентных начислений было включено в исковое заявление от 14 сентября 2002 года. К этому моменту задолженность по узаконенным процентным начислениям достигла как минимум одного года; следовательно, заинтересованные лица имеют право на капитализацию начиная с этой даты и по истечении каждого года от вышеуказанной даты.

По поводу дополнительного заявления:

Касательно заявления, требующего отмены решений принятых 24 апреля 2006 года, суд установил:

24 апреля 2006 года министр обороны отклонил исковое заявление Гидеона С. и Жоржа Липеца на основании закона от 29 января 1831 года, устанавливающего четырехлетний срок давности для подачи исковых заявлений. Это решение оспаривается Гидеоном С. и правопреемниками Жоржа Липеца. Их аргументы, уже рассмотренные выше, позволяют требовать отмены данного решения министра обороны.

В том, что касается заявления о возмещении ущерба, представленного правопреемниками Жоржа Липеца суд установил :

Правопреемники Жоржа Липеца ограничились констатацией злонамеренного, по их мнению, извещения министра обороны о своем решении отказать в удовлетворении заявления о возмещении морального ущерба на основании истечения четырехгодичного срока давности, адресованного к Жоржу Липецу, к тому времени уже

покойному. Реальность связанного в этом действием морального ущерба, возмещения которого требуют правопреемники Жоржа Липеца в виде выплаты им символической суммы в один евро, не установлена, и, следовательно, заявление о выплате им государством этой суммы должно быть отклонено.

В отношении применения статьи Л.761-1 административного кодекса суд установил:

Учитывая обстоятельства дела, имеется основание приговорить Французское государство и Французскую национальную железную дорогу выплатить Гидеону С. и правопреемникам Жоржа Липеца по 1000 евро в качестве возмещения расходов.

СУД ПОСТАНОВИЛ:

Пункт 1: Обязать Французское государство выплатить Гидеону С. и правопреемникам Жоржа Липеца соответственно 25000 евро (двадцать пять тысяч евро) и 15000 евро (пятнадцать тысяч евро); проценты на эти суммы должны быть начислены начиная с даты получения предварительного заявления о возмещении ущерба префектурой Верхней Гаронны, а именно с 6 сентября 2001 года.

Проценты, причитающиеся к 14 сентября 2002, а также проценты, причитающиеся к каждой годовщине, должны быть включены в общий капитал; на них, в свою очередь, должны быть начислены проценты.

Пункт 2: Обязать ФНЖД выплатить Гидеону С. и правопреемникам Жоржа Липеца соответственно суммы в 12500 и 7500 евро; проценты на эти суммы должны быть начислены начиная с даты получения предварительного заявления о возмещении ущерба дирекцией ФНЖД, а именно с 6 сентября 2001 года.

Проценты, причитающиеся к 14 сентября 2002, а также проценты, причитающиеся к каждой годовщине, должны быть включены в общий капитал; на них, в свою очередь, должны быть начислены проценты.

Пункт 3: Решение министра обороны от 24 апреля 2006 отменить.

Пункт 4. Обязать Французское государство и ФГЖД выплатить 1000 евро Гидеону С. и 1000 евро правопреемникам Жоржа Липеца.

Пункт 5. Прочие требования истцов отклонить.

Пункт 6. Настоящее постановление должно быть вручено под расписку:

- Гидеону С.,
- Правопреемникам Жоржа Липеца - Колетт Липец, Алену Липецу, Элен Липец и Катрин Липец;
- Министру внутренних дел и обустройства территории;
- Французской национальной железной дороге.

(копии постановления должны быть вручены, в порядке информации, префекту департамента Верхней Гаронны и министру обороны.)

Постановление вынесено на основании заседания суда 16 мая 2006 года.

Председатель Ж.-П. Жюлиер

Старейший заседатель М. Торелли

Секретарь Ф. Деклос